

Зоаны прибыли в убежище, когда день перешел в вечернее время.

Когда Шаймуль, "Божественное Дитя" их бога, вернулась, она одарила своих раненых и измученных братьев улыбкой в качестве компенсации за последние несколько дней.

Несмотря на то, что дети были в бинтах из-за ожогов на руках и лицах, они все же подошли и обняли ее с улыбкой. Шаймуль крепко обняла каждого из них.

Однако, как только они узнали, что Шаймуль привела с собой человеческого ребенка, взрослые, как и ожидалось, скорчили недовольные лица. Особенно воины, которые сожалели о том, что не смогли защитить своих собратьев. У некоторых из них даже на лицах читалась неприкрытая ненависть.

Словно отмахиваясь от их взглядов, Шаймуль намеренно демонстрировала твердую позицию. Это демонстрация того, что у нее нет никаких долгов перед ними. Но даже в этом случае все это делалось ради того, чтобы отвратить враждебность, направленную на Сому.

Шаймуль крикнула "Свирепому Клыку":

- А бабушка здесь?

Бабушка Шаймуль - самая старшая в деревне, а также служительница святилища, служащая великому Богу Зверей. Кроме того, в такой деревне, как эта, старейшины святилища время от времени являлись рассказчиками, которые передавали историю клана и, в то же время, выполняли роль травников, которые лечили раны и болезни.

- Да. Она сейчас на молитвенном месте у водопада. Старейшина тоже беспокоилась о тебе. Будет лучше, если ты пойдешь к ней прямо сейчас.

"Свирепый Клык" ответил так же, скрывая намерение увести их отсюда, прежде чем ненависть жителей деревни внезапно обрушится на человеческое дитя, которое привела с собой Шаймуль.

Поняв его намерение, Шаймуль решила отправиться к месту молитвы, взяв с собой Сому.

Место, к которому направилась Шаймуль, - это Древнее Древо, которое росло рядом с небольшим водопадом, расположенным на большей высоте, чем убежище. У корней дерева множество деревянных обломков и камней были сложены в небольшую гору в качестве даров зоанцев. В клане Шаймуль существовал миф, что души мертвых воинов обитают в этом дереве и охраняют клан.

Несмотря на то, что они поднимались на эту гору только во время ритуала, когда еще жили на равнине, теперь они жили в убежище прямо перед ней. Они не хотели думать, что фактическое

расстояние между кланом и Древним Древом намекает на то, что время, когда весь клан будет обитать в нем, неизбежно приближается.

Перед этим Древним Древом стояла старая женщина-зоан, совершенно похожая на обезьянью мумию.

- О-о, эта незрелая девица все-таки выжила, а?

Эта пожилая женщина-зоан встретила Шаймуль глазами, которые даже в лучшие времена были узкими, как нити, и улыбнулась, как только заметила ее.

- Называть меня незрелой - это невежливо, понимаешь, бабушка? Пусть я и кажусь такой, но я девушка, которая заставляет краснеть даже цветы.

- Ка-ка-ка, разве это не было вчера, когда ты пряталась в мехе, который был мокрым из-за твоего недержания мочи?

- Э-это уже история десятилетней давности, правда?? Боже мой, старики всегда говорят о прошлом.

Во всяком случае, это была та женщина, которая удочерила Шаймуль в то время, когда она родилась. К тому же она была Старейшиной клана.

«Она - человек, которому я обязана с тех самых пор. Даже сейчас я ей не ровня, потому что она крепко держится за все мои детские дилеммы, которые я хочу забыть».

- Кстати, ты не хочешь кое-что у меня спросить? Я осмелюсь сказать, что это, скорее всего, связано с тем человеческим ребенком.

- Совершенно верно, бабушка. Ты можешь проверить состояние этого парня?

Она спустила Сому, который все еще был без сознания, со спины животного, на которого его положили, и уложила его на плоский большой камень, установленный перед Древним Древом.

- Давай посмотрим, давай посмотрим...

Старейшина подняла ладонь над спящим Сомой и какое-то время бормотала что-то непонятное.

- О, вот это сюрприз. Разве этот ребенок не "Ребенок-Капля"?

- "Ребенок-Капля"?

Шаймуль была озадачена этим термином, которого она никогда раньше не слышала.

- Да. Я не знаю, является ли это редкой шуткой духов или уважаемой волей богов, но есть люди, которые попадают в этот мир через границу, отличную от этого места.

Старейшина достала из сумки щепотку подозрительного порошка и посыпала им тело Сомы.

- Как и ожидалось, верно. Этот ребенок не привязан к этому миру.

- Что значит - «не привязан»?

- Мы связаны невидимой нитью с той границей, где родились и выросли. Поскольку этот "Ребенок-Капля" не привязано к границе, он не продержится долго.

- Бабушка! Как же так!?

- Мы живем не только на еде. Через связь с границей мы получаем энергию для жизни в форме пищи, воды и воздуха. У этого парня нет такой связи. Из-за этого он не может поглотить энергию этой границы, независимо от того, сколько он пьет или ест. Даже если он принимает энергию границы через дыхание, его тело не может впитать ее.

- Неужели ты ничего не можешь с этим поделать, бабушка!?

- Ну, не то чтобы я не могу, но...

Подстрекаемая Шаймуль, бабушка начала осматривать тело Сомы, размышляя о том, что же ей теперь делать. Она щупала его пульс, приложила ухо к груди, прислушиваясь к биению сердца, и посыпала его подозрительным порошком.

В конце концов, когда она попыталась проверить его температуру, положив руку ему на лоб, она была удивлена.

- Ховававава!!

- Что случилось, бабушка?

- Р...разве этот ребенок не "Божественное Дитя" Ауры?!

В тот миг, когда старейшина откинула челку, стала видна Печать на его лбу.

Даже для Шаймуль, которая также являлась "Божественным Дитя", это была печать, которую она видела впервые.

- Что это...?

- Печать Ауры. К тому же, я тоже вижу ее впервые.

Старейшина была обучена этому знанию предыдущим рассказчиком, но своими глазами она увидела ее только сейчас.

- Аура? Я никогда раньше не слышала этого имени, может ли она быть богиней?

- Дело не в том, богиня она или нет! Она - великая богиня, которая старше всех семи богов, включая Бога Зверей.

- Но я никогда не слышала о существовании такой богини.

- Пожалуй, да. Аура - это богиня, которая управляет Смертью и Разрушением. Было запрещено упоминать это имя небрежно.

- Она что, злая богиня?

- Нет. Семь Богов действительно родились, потому что существовала Аура. Так как есть смерть и разрушение, есть также жизнь и созидание. Аура - это великая богиня, которую также следует назвать частицей великого Бога Творения.

- Но...

Старейшина слегка покачала головой.

- Смерть и разрушение - это вещи, которые все-таки ненавидят. Если мы оставим этого ребенка в живых, то сами навлечем на себя беду.

Нынешний период был особенно плох.

При таких обстоятельствах, когда люди выгнали их из деревни, и когда они могут подвергнуться нападению в любой момент, тот факт, что есть "Божественное Дитя", которое правит Смертью и Разрушением, - это то, что вполне способно бесполезно возбудить беспокойство ее братьев.

- "Благородный Клык", ты все еще намерена оставить этого ребенка в живых?

Слова старейшины были тяжелы.

«Спаси этого человека - в то же самое время означает обременить себя всем, что этот ребенок сделает отныне. Несмотря на то, что он является человеком, которые враждебно относятся к нам при обычных обстоятельствах, это человеческое дитя также является "Божественным Дитя" Богини Смерти и Разрушения. Если отбросить саму себя, то я никак не могу знать, какое бедствие он вызовет среди моих братьев.

Могу ли я действительно взять на себя ответственность за все его преступления, как только они свершатся?

Вот о чем говорит Бабушка».

- Действительно. Пожалуйста, бабушка. У меня есть долг перед этим парнем, который должен быть возвращен.

Шаймуль ответила после принятия решения.

Среди пословиц зоан была одна, подходящая к этому моменту:

«Доброта кролика, полученная в момент голодания, должна быть возвращена, даже если это означать смерть».

Не говоря уже о том, что этот человеческий ребенок делился тем немногим, что у него было, даже когда он сам был на грани голодной смерти. Она никак не могла позволить ему умереть, не вернув ни единой вещи, после того как получила такую огромную милость.

- Ке-ке-ке, если ты дойдешь до того, чтобы рассказать мне все это, то будет также неправильно, если эта старая женщина будет избегать любых трудностей.

- Это была огромная помощь, бабушка. Но ты ведь не против?

Шаймуль беспокоилась, что ее спасение этого человеческого ребенка может впоследствии причинить неприятности старейшине.

- Я не возражаю. Очевидно, что тот день, когда мы будем уничтожены людьми, не так уж далек, независимо от того, убьют или спасут этого парня. Даже если наша гибель наступит немного раньше из-за этого, это не будет иметь большого значения.

Ее бабушка, широко улыбнувшись, громко рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/833175>